

ДОКТОР ПОПАДАНКА

(НЕ)НУЖНАЯ
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ЕГО ТЕМНЕЙШЕГО
АЛЁНА ЯГИНСКАЯ

Алена Ягинская

**Ненужная целительница
для его Темнейшества**

«Литнет»

2024

Ягинская А.

Ненужная целительница для его Темнейшества / А. Ягинская —
«Литнет», 2024

Муж уходит к другой, сестра просит освободить квартиру, но на этом злоключения Ирины не заканчиваются. Тем же вечером они с племянником оказываются под колесами автомобиля. Чтобы изменить судьбу и спасти ребенка, Ирина отправляется в другой мир, где оказывается невестой тёмного мага. Увы, но жениху и его семье невеста со светлым даром не нужна. Но фельдшер скорой помощи в любом из миров не пропадет, и Ирина собирается доказать это, отправившись к Светлым. Чем обернется ее побег от навязанного богами жениха, и удастся ли ей обмануть судьбу? #попаданка с характером #темные маги, которые в услугах целителей не нуждаются #навязанный жених #боги с отвратительным чувством юмора #ХЭЖ книга пишется в рамках литмоба "Доктор_попаданка"

© Ягинская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ирина. Неудачное утро	7
Глава 2. Паршивый день	10
Интерлюдия.	12
Глава 3. Предложение, от которого очень хочется отказаться	13
Глава 4. Торг за жизнь	15
Глава 5. И что это было?	18
Глава 6. Скандал	20
Глава 7. Я- Темный бог. Будущий...	22
Глава 8. Боже, куда ты нас привел?	25
Глава 9. Сюрприз!	28
Глава 10. Гребни, Ирина, гребни!	31
Глава 11. Темная семейка	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

– А я сказал, что женишься! – Голос Темного Императора наполнился силой, отразился от сводов темнейшего дворца и ошутимо ударил по Ричарду.

Кто-то другой из темных лордов, что были связаны с темным владыкой клятвой служения, подчинился бы магически подкреплённому приказу, ведь Слово Императора – закон для подданных, но молодой мужчина только упрямо склонил голову.

– Дозволено ли мне задать вопрос, ваше Темнейшество? – сквозь силу произнес он.

Император немного успокоился, решив, что любимый племянник готов перестать валять дурака и покориться воле семьи. Он благосклонно кивнул и откинулся на высоком троне, целиком вырезанном из камня, решив, что мальчишка (всего лишь полвека, конечно, еще совсем юнец) запросит реестр невест из самых перспективных темных родов.

– Спрашивай, мальчик мой, – повелел он, призывая в зал талмуд, описывающий все знатные рода империи, их достижения, промахи, степень лояльности императору и уровень благосостояния. Жених племянника, как пожелала его возлюбленная единоутробная сестра, (а два ребенка в темных родах, увы, была большая редкость) было делом важным и нужным. – Тебя, должно быть интересуется, какая-то конкретная девушка?

Темный владыка благодушно взирал на мужчину с высокого трона и был доволен увиденным. Темная кровь, доставшаяся семье императора от демонов, проявила в племяннике себе во всей красе – он был один из самых сильных магов империи, да и всего Окенчара. Хорош собой, с широким разворотом плеч, правильными чертами лица, темными, чуть волнистыми волосами. Вот только глаза племяннику достались от отца, в котором была капля крови светлых, и потому не были непроницаемо черными, как у всех в императорском роду. Император мысленно прикидывал, кто из высокородных темных леди подойдет ему в пару. Наверняка, его сестра уже присмотрела себе невестку, но что могут понимать женщины в таком тонком деле? Тут ведь речь не о том, чтобы сохранить и приумножить силу отдельного рода, а всей империи!

– Невесты мне безразличны, но, коли вы желаете, чтобы я непременно женился, то дозволейте обратиться за помощью в выборе супруги к Создателям. Путь ниспосллют ту, что принесет пользу империи и Окенчару, а не только будет изводить всех своими капризами, – с неслыханной дерзостью заявил мужчина.

– Ричард, как ты можешь так говорить про юных темных леди? – возмутился император.

– Да бросьте, дядя! – молодой мужчина освободился от остатков подавляющей силы монарха и расслабился. – Наши леди ничем не заняты, кроме как оттачиванием своих жал. Отправили бы вы их хоть в академию что ли. Столько денег туда вкладываем, а наследников самим учить приходится, потому что их матери ничего не знают. Матушка на днях решила чай в кабинет отцу подать и перепутала руну подогрева с руной сожжения. Теперь ждем, пока замок восстановят. Потому что маменька на сожженной кухне не успокоилась и решила свою оплошность исправить. А у меня, ваше Темнейшество, – Ричард похлопал по воплотившемуся на столе талмуду магических родов, – запасного замка на такой случай нет. Так что если жениться, то на бездарной. Или Светлой.

– Что? – вспыхнул император и даже привстал с трона от возмущения. – Никогда!

– Хорошо, – покладисто согласился мужчина. – Воля ваша, не жениться, так не жениться.

***** За день до этого**

– Сын, ты должен это сделать, – непререкаемым тоном заявила женщина, подцепив пальцами с длинными ярко-алыми ногтями изящную ручку чашки тончайшего фарфора.

Она поднесла чашку к губам, сделала глоток и опустила ее обратно на блюдце. Обвела взглядом сидящих за столом мужчин, каждый из которых с невозмутимым видом продолжал свой завтрак.

– Тарисер? – требовательно сказала женщина, чуть нахмутив черные брови идеальной формы.

– Да дорогая? – опуская газету, отозвался мужчина, одетый с утра в темно-синий камзол, расшитый серебром. – Ты, как всегда, великолепна.

Женщина на миг закатила глаза, потом взяла серебряную ложечку и начала яростно помещивать ею в чашке.

– Я хотел сказать, что безусловно, ты права, дорогая, – исправился мужчина, украдкой бросая взгляд на отложенную газету.

Через час ему надо было отправляться на службу, но оставлять жену в расстроенных чувствах не хотелось. Мало ли что учудит темная леди, если с утра не получит желаемого! У него, разумеется, есть запасной замок, как у любого уважающего себя Темного в Мороксойле, но это не повод ограничивать в чем-то любимую.

– Я говорила, что нашему сыну надо жениться, – сказала леди, поочередно глядя то на сына, то на мужа.

– Дорогая, – мягким бархатным голосом начал мужчина, и его жена тут же широко распахнула прекрасные глаза, в которых отражалась вся скорбь темного народа. Но мужчина не поддался. – Я полагаю, что Ричард сам должен принять решение, когда и с кем ему заключать союз. Мы не будем давить на него в этом вопросе.

– Но, – в уголках глаз женщины заблестели слезинки. – Касси готовит свадьбу для своего Джоржика, и у нее появилось столько хлопот и забот. Я тоже хочу выбирать скатерти и посуду, цветы и свечи. И платье невесте. Почему Касси может заниматься всем этим, а я нет? Нет-нет, я не согласна. Ричард должен жениться! Я уже подобрала невест, которым пойдет тот наряд, который я выбрала.

Мужчины синхронно вздохнули.

– Мне пора! – сообщил объект спора. – Матушка, отец, увидимся вечером. Если вдруг не вернусь, значит принял обет безбрачия и ушел в послушники. Если будет угодно, можете отправить наряды туда, – он кивком обозначил поклон и, весело насвистывая, покинул столовую залу.

В том, что отец будет на его стороне, Ричард не сомневался. Но и в том, что матушка не оставит своих замыслов – тоже. Надо бы зачаровать двери спальни в родительском замке, а у себя вообще лучше пока не появляться. Присмотреть себе домик на Срединном что ли?

Глава 1. Ирина. Неудачное утро

День не задался с самого утра.

– Тетя Ира, Пашка окно разбил и маму в школу вызывают, – позвонил мне Лешка, мой старший племянник. Ему двенадцать, он вполне разумный и ответственный парень.

Глянула на часы – время близко девяти нет, у нас только закончилась оперативка. И когда Пашка успел-то? Он полная противоположность брата и вечно влипает в неприятности. Но если из школы позвонят Ольге, она опять начнет орать, какая я безответственная.

– Ириша, пойми, детям нужен отец. Ты ведь все равно не можешь иметь своих, поэтому поживи с мальчиками, а я спокойно займусь поисками, заодно и денег тебе на квартиру подзаработаю. Не тащить же мне детей с собой, – сказала сестра пару лет назад и укатила в Катар.

Видимо дела с поисками мужа у нее шли не очень, как и с работой, потому что денег Ольга нам, как обещала, не присылала, а стоило заикнуться о том, что мальчишкам нужно что-то купить, как начались упреки в расточительности, неумении планировать бюджет и заниматься воспитанием. Но после отправляла перевод. Не сказать, что много, но к моей зарплате фельдшера на Скорой и это было неплохим подспорьем.

Но если сестре позвонят из школы, то у нее будет законный повод лишить пацанов подарков ко Дню Рождения. Они погодки, родились в один день, но с разницей в год, и ждут праздника.

Прикинула – слава Богу, не понедельник, и время до часа пик есть.

– Вить, пока все на месте, прикройешь? Я до дома сбегая, у меня там конфеты дорожные, в школу отнесу. Пашка опять отличился, стекло разбил, – попросила коллегу.

Виктор Васильевич промолчал, только кивнул, мол быстрее давай. Живу я рядом, в соседнем доме, только дорогу перейти, школа в паре минут. Если что, наберет, примчусь. Переодеваться не стала, побежала за презентом.

Выслушивать долгие упреки старшей сестры, которая после смерти родителей решила, что она главная, и принялась учить меня жить, было невыносимо. И это она еще не знает, что в родительскую квартиру я вместе с мужем вернулась.

С Сергеем они были из одной тусовки, в которую серьезная девочка-заучка, только-только поступившая в мед.институт, никак не могла вписаться. Иногда сестра с кавалерами подвозили меня с учебы, Оле нравилось на моем фоне казаться ответственной и взрослой. Так мы и познакомились, и парень начал ухаживать за мной. Сестра устроила истерику, говорила, что я еще слишком мала, и требовала, чтобы мы прекратили встречаться. Родители ее поддерживали, я не стала спорить, и с парнем рассталась. Затем у сестры случился бурный роман, итогом которого стало ее замужество и рождение Лешки, и она съехала от нас.

Тогда в мою жизнь и вернулся Сергей с предложением брака. Родители на отнеслись к нему более благосклонно, а сестре я ничего не говорила, пока мы не подали заявления. Потом она, конечно, поорала, но на этот раз родители были на моей стороне. Они даже предлагали жить у них, но мы, чтобы никому не мешать, сняли квартиру, и я съехала. Тем более, что Ольга стала устраивать скандалы и там. Ей не пришлось по вкусу замужняя жизнь, и в ее семье начались ссоры с собиранием вещей и демонстративным уходом к родителям. Со второй беременностью у сестры окончательно испортился характер, и когда Пашке было два года, она развелась с мужем и вернулась в родительский дом.

А потом родителей не стало.

С Сергеем у нас тогда тоже вышел конфликт и он, гордо хлопнув дверью, ушел из дома. И я вернулась в отчий дом, чтобы помогать сестре с детьми. Тогда я и бросила учебу, хоть мне и оставался всего год ординатуры. Предлагали перевестись на заочное, но оно было платным, а денег у нас тогда просто напросто не было. Да и сейчас, впрочем, тоже.

Так что хорошо, что иногда перепадают презенты от пациентов, есть чем в школе классную задобрить.

В квартиру я влетела порядком запыхавшись и, не найдя в серванте заветной коробки, решила спросить у мужа, который с кем-то разговаривал по телефону, закрывшись в ванной.

– Конечно, солнышко, я заеду за тобой. Да, любимая, отвезу на работу. И заберу как обычно. А что ты сделаешь за это своему котику? А как... О-о, я весь в предвкушении, – услышала я. – Давай же, расскажи, как ты делаешь это. М-м-м...

Слушать стоны и вздохи я не стала, Что за мужики пошли нынче, а? Что это, секс по телефону? И почему я уверена, что не только по нему? Плевать, конфеты важнее.

– Дорогой! – забарабанила я в дверь, – Ты не видел конфеты в коробке, что подарили мне на той неделе?

Дверь открылась, и оттуда высунулась красная виноватая морда.

– Я это, – мялся благоверный, – я думал... В общем, я их съел...

Гад!

– Ладно, я поняла, на сладенькое потянула. Одолжи денег, мне срочно надо, – требовательно протянула руку, прикидывая, за сколько успею добежать до магазина и купить замену. Казалось важнее не то, что я услышала, а то, что мне нечем решить проблему с Пашкой.

– Ириш, понимаешь, тут такая ситуация... В общем... В общем, наверное, я уйду от тебя.

– Наверное или уходишь? – уточнила, нетерпеливо тряся рукой.

– Уйду, – решил муж.

– Хорошо, тогда чтобы к вечеру духу твоего тут не было, ключи оставишь Лешке. А за конфеты на карту мне переведешь.

Я выскочила из дома и побежала в магазин. По дороге осознала окончательно, что только что меня бросил муж. Мало того, что бросил, так еще эта сволочь куда-то дела дорогие конфеты, которые мне сейчас жизненно необходимы.

Звонок застал меня, когда я уже оплатила на кассе самые крутые конфеты, которые только нашла.

– Ира! Это невыносимо! – завопила в трубку Ольга. – Мне звонят в такую рань, чтобы сообщить, что ты совершенно не способна справиться с воспитанием детей. Так и думала, что на тебя нельзя положиться. Я возвращаюсь сегодня, это решено.

Блин, не успела в школу. Но тем лучше, я и так времени сколько потратила, а у меня смена вообще-то. Возвращаюсь на станцию.

– Хорошо, Оля. Но извини, не смогу тебя встретить, я на смене сегодня.

– Вечно тебе нет дело до сестры! – тут же укорила меня Ольга. – Но я все понимаю. И Ир, тут такое дело...

“Бииииип!” – раздалось оглушительное под ухом. Это я зазевалась и чуть не вышла под колеса.

Черт, все кувырком. Зато хорошо, что Сергей ушел. Надо позвонить, поторопить его. Хотя Ольга могла бы и заранее предупредить.

– Оль, прости, не расслышала, что ты говоришь, – перехватила поудобнее коробку, что чуть не выронила. И денег жалко, что так бестолково потратила... Виктору Васильевичу отдам за то, прикрывает меня, дуру, постоянно.

– Чем ты там вообще занимаешься? – опять начала с претензий сестра. Но на этот раз быстро успокоилась. – Ир, я говорю, не одна приеду. Я мужа привезу. Турка.

– Неожиданно, но поздравляю. Оль, давай позже, ладно? У меня работа.

– Нет, Ир, погоди еще минуту. Я хочу, чтобы ты съехала из квартиры. Мы семья – я, мальчишки и муж. А ты лишняя, понимаешь?

– Я лишняя в собственном доме. Да, Оля, понимаю. Чего же не понять. Тебе нужнее. Извини, правда не могу больше говорить.

Я скинула звонок и протянула коллеге конфеты.

– Чай попьете. Спасибо, Вить.

– Ир, ты в порядке? – спросил пожилой мужчина, которого никак не отпускали на пенсию.

– Да, конечно. Все отлично, Спасибо, что прикрыл.

В общем, утро не задалось.

И я рада приветствовать вас в новой истории, мои дорогие! Которая пишется в рамках литмоба "Доктор-попаданка".

И все их вы найдете здесь: <https://litnet.com/shrt/V8nZ>

Глава 2. Паршивый день

День тоже прошел беспокойно.

Старушка с гипертоническим кризом принялась отчитывать, что я занимаюсь не своим делом. Я не возражала, соглашалась и продолжала работать. А между тем думала о том, что, наверное, старушка в чем-то права.

Я всегда хотела лечить детишек, но когда выбирала специальность, мне сказали: “Педиатрия – это не перспективно, бери хотя бы Лечебное дело”. Послушала. Потом хотела перевестись, но не стала расстраивать родителей и спорить с сестрой.

Молодая парочка, что только начала жить вместе, устроили панику на ровном месте и заставила потратить на себя кучу времени.

“Ах, доктор, мой муж умирает! У него температура 38,8! Вы же понимаете, как это опасно?!”

Кого-то отчитывала я – бабка уперлась, что то, что у ребенка болит живот, это ничего страшного, надо просто напоить его укропной водичкой. Ладно, родители не поддались на уверения бабки, что все нормально, сейчас ребеночек покакает и все пройдет, и вызвали скорую. Но симптомы описывали со слов бабули, так что отправили нас – фельдшеров. Увезли парнишку в хирургию с подозрением на аппендицит.

Пьяный в хлам мужик уверял, что помрет, если не опохмелиться, и канючил денег на завтрашний “писярик”. Хотя ему было просто скучно, он жаждал развлечений и почему-то думал, что по вызову приедут молоденькие медсестрички. И как только у него вызов приняли, не иначе просил кого-то набрать...

Это был уже пятый тип подшофе на сегодня, и я не выдержала. “Порадовала” тем, что медсестрички ему скоро вообще будут не интересны, потому что если будет “03” набирать, то сама лично его отсохший писярик оторву. Обиделся. Наверняка, жалобу настрочит, когда проспится. Координаторы ругаться будут. Да и пофиг, достали алкаши эти и наркоманы.

Несколько раз звонила сестра, разговаривать с ней не хотелось, и я трусливо сбрасывала вызов. Не думаю, что Ольга собиралась извиниться. Она привыкла, что младшая сестра ей всегда во всем безоговорочно подчиняется.

Серге написала, предупредила, что Ольга вернется с мужиком, и чтобы он манатки оперативно собирал. Денег он, конечно, не перевел...

Лешке позвонила, предупредила, чтоб дома все прибрали, что мама приедет. Про то, что с новым “папой” не стала говорить. Опять струсил. И про то, что сама съезжаю, чтобы не “разрушить” молодую семью – тоже промолчала.

Ближе к одиннадцати вечера был вызов от роженицы. Это “время пик”, все бригады на выезде, поэтому поехали мы. У девушки отошли воды, успокоила, как могла, будущих родителей. Плохо то, что восемь месяцев, тут уж лучше или раньше, или позже. Но е-мое, знали, что придется в роддом ехать, чего заранее не подготовились? В итоге девушку забрали, а муж остался суматошно метаться по квартире, собирая вещи. Сказала, куда поедет, даже адрес на листочке написала. А он все за руки хватал и спрашивал, все ли будет хорошо.

А я бы и рада помочь, но мы не боги. На месте посмотрят и сделают все, что нужно. А что могу я?

По сути, ни-че-го.

Сестре сказать: “Имей совесть, Оля, квартира вообще-то наша общая. Дай хотя бы время жилью найти”, – и то не могу.

Пока в приемной роженицу передали, пока бумаги оформили, все думала, куда мне после смены – остаться на вторую? Я не против, но разрешат ли и с кем меняться, бригады все срабатанные. Придется срочно квартиру искать, а за нее еще чем-то платить надо. “Не у всех

мужья на внедорожниках ездят”, – подумала с легкой завистью наблюдая, как на всех парах к приемному подкатил муж роженицы. Мы Сереге подержанную иномарку купили, да еще и в кредит. В итоге я плачу и плачу, а он любовниц подвозит.

На станцию вернулись ближе к полуночи, когда уже началось затишье. Ладно, что думать, утро вечера мудренее. Все равно придется вернуться домой, чтобы вещи собрать. Заодно и с Ольгой поговорю. И с Сергеем тоже, а то пять пропущенных от него.

Стоило достать телефон, как прилетел вызов.

– Ирина, – закричала Ольга в трубку, – ты время видела?

Вот вообще не поняла, к чему это, но отошла от машины, чтобы поговорить.

– Что случилось, Оль?

– Павел! – истерический всхлип, – Ты его против меня настроила! Он к тебе ушел!

Опять двадцать пять. Павел, это мужик очередной? У Оли есть такое – она думает, что все кавалеры, с которыми она рассталась, сделали это из-за меня. До этого якобы ко мне ушли Костик, Андрей и даже Ваню. Хотя я вообще не в курсе, кто это. Поэтому да, я именно та, кто способен помешать молодой семье жить долго и счастливо. Как-то так.

– Ира, ты должна его найти и немедленно вернуть обратно! – слышу я в трубке голос, и до меня доходит: Павел это не мужик Ольги, это Пашка, племянник. Но уже ночь и район у нас не самый спокойный. Где он?

– Да, Оль, сейчас посмотрю, – отвечаю сестре, шаря глазам по парковке рядом со станцией.

И тут меня кто-то хватает за руку.

– Ира!

Я чуть на месте не подпрыгнула, испугавшись. Да что за день-то такой!

– Сергей? – шепчу бывшему, шаря глазами по округе. – Ты что тут делаешь?

– Ир, понимаешь, моя Наташа... Она хочет, чтобы ты ее маме с капельницами помогла. Ну, ты же можешь, что тебе стоит. Тут рядом, пойдем, сходим, посмотришь, – он тянет меня за руку.

– Ирина, – надывается в трубке сестра. – Почему ты молчишь? Отвечай немедленно! Где Паша, ты нашла его?

ДА МАТЬ ТВОЮ! ДОСТАЛИ ВСЕ!

И тут я вижу, как откуда-то из темноты вылетает маленькая фигурка Пашки и несется ко мне.

А с противоположной стороны выруливает внедорожник мужа сегодняшней роженицы...

– Пашка, стой, – бросаюсь я к ребенку.

Удар. Темнота. Пустота.

Интерлюдия.

Ричард, беззаботно насвистывая, легкой размашистой походкой вошел в храм. Огляделся и чуть нахмурился. В обители Создателей было запущено и пыльно, службы не велись, свечи не зажигались. Оно и понятно, это Светлые постоянно возносят хвалы Творцам, а темные приходят сюда, только если им очень приспичило.

Император рассердился не на шутку. Давил силой, требовал послушания и взывал к совести. В итоге отправил племянника сюда, в дворцовую часовню, чтобы Ричард договорился с Создателями.

Пришлось подчиниться, зачем же дядю огорчать. Мужчина был уверен, что Создатели не ответят. Тогда он скажет, что им неуютно его вступление в брак. Мол, нет еще подходящей невесты. Ричард не сомневался, что будет именно так. Он бы вообще ничего делать не стал, но дядюшка стряс клятву, что племянник проведет ритуал воззвания, а после поступит так, как велят ему Божественные сущности.

“Ну-ну, велят они ему что-то, как же!” – подумал темный маг и принялся за ритуал.

– Ну и? – темная фигура, с головы до ног закутанная в балахон, шагнула из круглого окна призыва.

Ричард на миг растерялся. Он, хоть и сделал все, как положено, но на явление одного из Создателей не рассчитывал.

– Продуктивного вечера, Создатель, – поприветствовал фигуру, но опускаться на колени, как это сделал бы любой из Светлых, не стал. – У меня просьба.

– Слушаю.

Фигура соткала себе кресло и преспокойно устроилась на нем, рассчитывая по всей видимости на долгий разговор или бесконечный список просьб.

– Мне нужна невеста, – скрипнув зубами, сказал Ричард.

Он был сол. Творец явился ни с того ни с сего, еще и расселся. Нет, чтобы сказать: “Решайте сами, мы не вмешиваемся в дела смертных” и раствориться в окне перехода, как будто его и не было.

– Такая, чтобы мне подходила и была не глупа. Еще не капризная, не избалованная, самостоятельная, чтобы знала чего хочет, и целеустремленная. Чтобы делом занималась. Не интриганка. Красивая и воспитанная. Не невинная. И чтобы от нее польза была империи и всему Окенчару, – закончил Ричард с некоторым превосходством, уверенный, что требований назвал столько, что даже Богу такую девушку во всем мире не отыскать.

Одновременно подумал, что если бы такая существовала на самом деле, то непременно женился бы на ней.

Создатель помолчал, размышляя о чем-то, и спросил:

– Допустим. Какую плату ты готов предложить за услугу?

– Женюсь на ней, – больше в ответ на собственные мысли ответил Ричард.

– Очень в этом сомневаюсь, – заявил Бог. – Просьба была всего лишь предоставить невесту. Но она принята, плата – семь лет служения.

– Чего?! – возмутился Ричард. – За всего лишь невесту семь лет? Месяц!

Племянник императора не заметил, как под капюшоном сверкнули и насмешливо прищурились глаза темного бога. Дерзость и непокорность Темных, правящий род которых смешал свою кровь с демонами, порядком портила им весь расклад.

Глава 3. Предложение, от которого очень хочется отказаться

Тишина и Покой. Наконец-то. Разве может быть что то лучше для измученной души?

Неужели все кончилось? Какое счастье. Ну и где тут светящаяся дверь, тоннель и архангел с мечом? Я вполне готова к переходу.

– Это хорошо, что готова, но хотелось бы уточнить некоторые детали. Является ли твое согласие добровольным, информированным и обдуманном? – раздался голос, казалось, прямо в голове.

Это что за фигня, простите? Я вообще-то в загробный мир собралась, а не в ЗАГС. И кто тут вообще с таким странными вопросами к умершей лезет? Где обещанный вечный покой?

В ответ на мое негодование из темноты соткалась фигура, вообще ничем не похожая на архангела. Ни крыльев, ни карающего меча. Рогов, впрочем, тоже не наблюдалось, так что появилась мысль, что отправят не в чистилище. А на рай я и не надеялась, не с моим везением.

– Ты же сказала, что готова к переходу в новый мир? Вот я и уточняю, точно ли готова. Формальность, но куда деваться, – любезно пояснила фигура.

Странная ситуация. Совершенно мне не нравится.

– Вы знаете, я, наверное, погорячилась, – сказала. – Рано мне еще в иной мир оправляться. Дел у меня и тут хватает. Вот Пашку надо домой отвести, там Ольга волнуется.

– Не, не отведишь, – фигура ехидничала или мне показалось? – Все, нету Пашки.

– Как нету? Я же...

А что я? Я бросилась наперерез мальчишке и меня сбила машина. Но с чего я взяла, что только меня? То есть все зря? И тут я ничего не смогла...

Пространство вокруг из темноты стало сгущаться в непроглядный мрак.

– Эй, погоди, куда это ты собралась? – выкрикнула фигура.

Я собралась? Мне вообще-то некуда идти. Если только в пучину собственного отчаяния. Пашка, мальчик мой...

– Ладно, давай я все исправлю, останется твой Пашка жив, идет? – подсветилась во тьме фигура, и в душе затеплилась надежда.

– Идет, – согласилась. И поспешила добавить, – Только без последствий. Чтоб никаких там “живой, но покалеченный” или “прикованный к инвалидному креслу”, или еще что. Живой и абсолютно здоровый, ясно?

– Уговор, – сказала фигура. – Так значит согласна?

– На что? – уточнила я.

– Отправиться в наш мир Окенчар.

Подумала. Все так быстро произошло, что я понять ничего не успела. Но не сходится. Не мог Пашка до машины добежать. И фигура подозрительная. На ангела не похожа, может, гадость замыслила.

– Нет, знаете, не хочу я в ваш мир. Давайте упокаивайте меня и расстанемся на этом.

– Что значит, не хочешь в наш мир? – возмутилась фигура. – Чем он тебе нехорош? В нем почти все так же как на Земле – животные, растения, даже климат. Подумаешь, магии немного есть. Так мы тебе ее не дадим, так что для тебя ничего не поменяется.

– То есть вы меня в голимое средневековье отправить хотите? И кем я там буду – служанкой? Спасибо, воздержусь.

– Чего сразу служанкой? – обиделась фигура. – Мы тебя в замок перенесем. К темному магу. Ты девушка умная, работающая, специальность опять же хорошая. Сумеешь добиться успеха.

– А чего сразу к темному магу? Может я выбрать хочу? Или драконов и эльфов мне не полагается? – препиралась я, прикидывая, что если все это мой бред, то похоже, я еще жива.

Надо просто дождаться помощи и не дать сознанию окончательно уйти во тьму. Мерешатся мне странности, ну так не надо на книжных порталах зависать.

– Какие драконы? Какие эльфы? Нам бы с магами разобраться. Могу к Светлым отправить, но что тебе у них делать? Ты же мечтала детским хирургом быть, а у Светлых людей вскрывать категорически запрещено. Грех страшный. Казнят еще, а у нас на тебя планы.

– Отсюда можно поподробнее? – поинтересовалась, мысленно прикидывая свои шансы выжить. Понять бы, сколько на самом деле я лежу в нирване и мысленно беседую с галлюцинацией. – Какие планы?

– Как какие, обычные. Мы мир создали, чтоб в нем все в гармонии жили, любили друг друга и размножались, как полагается. Даже магию дали, чтобы люди могли мир под себя улучшить. А они с демонами снюхались, разделились на Темных и Светлых и разбрелись по разным континентам. И нарушили мировой баланс энергий. Теперь там нестабильность в потоках, скоро магия отказывать начнет, тогда ты, как врач, и пригодишься. Ну как, согласна? Или обрываю твою связь с этим телом? Но тогда ты ничего не вспомнишь больше, и Пашку своего не спасешь.

Вот ведь с-сучности божественные! А начиналось-то как все... Иришка, у нас есть для тебя эксклюзивное предложение – путешествие в другой мир!

Глава 4. Торг за жизнь

Торговалась я долго и отчаянно, надеясь, что вот-вот и в сознание ворвутся признаки привычной жизни – шум машин, разговоры коллег, ощущение суеты и запах карболки.

Но перед внутренним взором была только фигура божественной сущности, которая давила на то, что если я не соглашусь, то они все равно отправят меня, куда захотят. И в качестве аргумента показал произошедшее со стороны.

Я увидела, как я бросаюсь к Пашке, а он увидев меня, бежит навстречу. Как под визг тормозов мы оба оказываемся на капоте. Я отлетаю в сторону и судя по всему, ломаю шею, Пашка же еще жив. Вижу, как бросив сигарету, ко мне бросается водитель моего экипажа, как из здания станции выскакивают коллеги.

Вот качает головой, украдкой смахивает слезы и отходит от моего тела Валентина Сергеевна, мой первый наставник. Она всегда относилась ко мне с душой и участием, именно под ее начало я поступила, когда только пришла на Скорую.

Муж роженицы сидит, раскачиваясь, в распахнутую дверь виден букет цветов.

Сергей дергает врачей и требует, чтобы они занялись мною.

А они вокруг Пашки, ему еще можно помочь.

Во мне вспыхивает надежда, но вредный бог сообщает:

– Спасут, но ходить он не будет. И говорить тоже. Догадываешься, куда его отправит твоя сестра?

– Она не поступить с ним так, – шепчу я пересохшими губами.

Бог хмыкает, и мы переносимся.

На этот раз это наша квартира. Лешка сидит, сгорбившись на стуле, а Оля кричит на него. Ее “новый муж” демонстративно смотрит в окно, будто его это никак не касается. Ольга, разозлившись, хватает телефон и бросает его в стену. Летят осколки, Лешка вздрагивает и опускает голову еще ниже, но я вижу, что из его глаз катятся слезы.

А меня заливают обжигающее чувство стыда. Как я могла уйти и оставить парней с Ольгой? Она же не в себе совершенно.

Теперь я верю, что Оля сдаст Пашку в интернат, и что муж этот у нее не последний. Да и не муж он ей, просто любовник.

– Что вы хотите? – спросила Бога.

– Чтобы ты отправилась в другой мир и помогла нам там, – терпением сущность не отличалась, но старалась не давить. Понимал, что я и так раздавлена.

– А кто поможет мне тут? Что будет с мальчиками?

– Мы вернем время назад и никакого наезда не будет. Ты получишь свои цветы, а после этого исчезнешь. И про тебя больше никто не вспомнит, – слышала я.

Мне казалось, что я снова погрузилась в ту отчаянную темноту, откуда не было выхода. Я уже не видела фигуру, только голос внутри удерживал нить сознания.

– А Пашка с Лешкой?

– Останутся с матерью и будут жить в семье, – увещевал меня Бог.

И я снова качала головой. Оставить парней с Ольгой я не могла. Останься они с ней, она их возненавидит.

– Что ты предлагаешь? – не выдержала фигура.

– Перенести их со мной, – выпалила я. И надежда вспыхнула во мне маленьким солнцем, освещая тьму и фигуру в ней. Теперь казалось, что это мужчина, с головы до ног закутанный в плащ.

– А ты не многого просишь? – спросил он.

Но я поняла, что не могу оставить парней.

– Вы лишили меня долгожданного покоя и забвения, так неужели я не имею права на последнее желание? Я просто хочу быть уверенной, что племянники в безопасности. Подумайте сами – будет ли от меня польза, если я все время буду думать, как они здесь? А так я постараюсь быстрее выполнить миссию, чтобы спокойно заняться детьми.

Мне показалось или божественная фигура задумалась?

– Детьми, говоришь, хочешь заняться? Видишь ли в чем дело, одну тебя перенести не так сложно, а втроем – задача не из простых. Тем более, что напрямую вмешиваться в ход событий мы не можем. Поэтому уговор – от предложений, что тебе будут поступать, не отказываться. Хотя бы первое время.

Я кивнула, соглашаясь.

– Второе условие – нашу волю, как окажемся на Окенчаре, слушать беспрекословно...

А вот тут я не могла согласиться.

– А если вы мне что плохое велите сделать? У нас вот как-то один Бог велел старику сына своего ему в жертву принести. Я в вас конечно верю, но ради мальчишек и со Смертью спорить буду.

– Слушай, давай я тебя отпущу и помирай себе спокойно, а? – раздраженно сказал Бог.

– Можно и так, – согласилась я. – Только вы себе карму испортите. Разве вы не знаете, что мы в ответе за тех, кого приручили? Вы надежду дали, а теперь в отказ, не по-божески это. Впрочем, давайте, отправляйте. Но как компенсацию прошу, чтобы вы о мальчишках позаботились. Или я на том свете апелляцию подам, скажу, что не согласна была на смерть и забвение.

Ох, несло меня, несло. Но мне было совершенно плевать, что обо мне подумает божественная сущность. Для меня имела значение только судьба мальчишек. Перед глазами стояли переломанное тело Пашки и слезы Лешки, который не плакал, даже когда в подготовительной группе катался с горки и сломал руку. Сжимал зубы и терпел. А сегодня я видела его слезы.

– Слушай, а ты точно светлая? – внезапно спросил меня бог-искуситель.

– А вы? – вопросом ответила я.

Хмыкнул.

– Ладно, если дело не касается детей, то ты слушаешь нашу волю, поняла?

– Но тогда вы мне должны услугу или желание, – продолжила торговаться я.

Постепенно тьма рассеялась, и оказалось, что мы с сущностью бестелесно парим на парковке возле станции. Глаз выхватывал детали, которые уже не имели значения, если я умерла. Для меня не имели. А вот мужа роженицы жалко, он хороший мужик, надо же, за цветами поехал...

И Серегу жалко. Он неплохой, просто слабохарактерный. Он всегда говорил, что хочет большую семью и детей, но когда с родителями все случилось, у меня выкидыш произошел на ранних сроках, и больше я не смогла забеременеть.

Вот и не сложилось у нас с нормальной семьи, да мы оба и не особо старались. Меня дома не было почти – дежурства, еще бегала по бабкам с уколами и капельницами, кому-то массаж, кому-то растирания. Я ведь в Скорую не сразу пришла, поначалу, как родителей похоронили, еще училась и подрабатывала где могла.

Потом Тимур, бывший Ольгин муж, сказал, что лучше постоянное место иметь, чтоб стаж шел и выслуга, а частные клиенты и так найдутся. Они и находились, рука у меня легкая и умею много. Так что расстаться было неприятно, но даже не обидно. Конфеты я больше жалела.

– И что ты хочешь? – усмехнулось Божество.

– Не знаю пока, может магию? – закинула удочку. – Или чтобы мне в новом мире замок в наследство достался и клад привалил?

И вот забавно – хоть глаз из-под капюшона не видно, но я отчетливо чувствовала, что в них усмешка. Но мне о детях думать надо, чем я их кормить буду, одевать, в школу отправлять. У меня и тут с Пашкой проблемы постоянно, а с новыми учителями как договариваться, если

я ничего о мире не знаю? По идее мне бы информации побольше, но оснований доверять Богу нет. Соврет – недорого возьмет. И так не ясно, во что меня втянуть хотят. Точнее, меня-то плевать, но дети... И зачем я потребовала, чтобы их со мной перенесли?

Эх, дурная ты, Ирка. Совсем тебя сегодняшний день доконал.

– А знаете, что, давайте сыграем в три желания, – предложила.

– Это как? – заинтересовалось Божество.

– Вы обещаете выполнить три моих желания, а я три ваших. Только так, чтоб кто-то третий признал, что желание выполнено честно. Чтобы не было такого, что я сделала, а вы сказали, “Нет, мы совсем не то имели ввиду”, или я пожелала что-то, а вы на свой манер все сделали и заявили, что и так сойдет, потому что я условий не уточнила. А как я их уточню, если в отличие от вас, я мир и его правил не знаю? Так ведь несправедливо будет.

– Детка, ты вообще не думаешь, кому условия ставишь? Я Темный Бог вообще-то.

– И что, поступать справедливо и честно вам религия не позволяет? Тогда зачем вы меня остановили? Дайте уже умереть спокойно и все.

– Тебя на том свете не будет совесть мучить, что могла племянникам и другим людям помочь, а не стала? – прищурился насмешливо.

– Будет. Но это моя совесть, я с ней сама договорюсь. Ну а нет, так я и не утверждаю, что безгрешна, ответить за все придется, так зачем же хвост по частям ампутировать?

Нет, в других обстоятельствах хамить бы я не стала. Я обычно стараюсь быть тактичной, просто день сегодня не задался. Как и моя жизнь. Так что пора заканчивать.

– Ладно, согласны на три желания, – сказала фигура, когда я уже мысленно отключала себя от выдуманного аппарата поддержания жизни.

– И рекомендательное письмо, – выпалила я. – Туда, куда вы хотите меня отправить.

– Будут тебе рекомендации. Самые лучшие, – усмехнулся бог.

Наверное я поторопилась, да?

Глава 5. И что это было?

И все завертелось.

Вокруг вспыхнуло, меня качнуло, и я оказалась снова рядом со своим водителем скорой.

– Семеныч, я пойду подышу, что-то мне не по себе, – сказала, сбросив вызов сестры.

– Иди-иди, а то на тебе лица нет, – сказал водила, доставая сигареты и отходя за машину.

Медленно двинулась в сторону от входа в станцию, чтобы чуть перевести дыхание. Это что сейчас было, а? Кратковременный глюк?

– Тетя Ира! – Пашка махал с той стороны подъездной дороги.

– Паша, стой на месте! – во все легкие заорала я. – Сейчас подойду сама!

Закрутила головой – где же внедорожник?

Завибрировал телефон, скинула, хватит того, что у меня внутри все дрожит от напряжения.

– Паша, стой, я иду! – крикнула еще раз. – Вообще не смей двигаться!

Племянц замер в недоумении. Понял, что не шучу, остановился и тоже принялся крутить головой. Убедилась, что машины нет, двинулась через дорогу.

– Паш, ты зачем из дома ушел? Мать сердится, – сказала, крепко беря его за руку.

Мой Пашка, живой, настоящий. Облегченно перевела дыхание. Показалось все? Или я правда с Богом говорила?

– А че она? Хахаля привела какого-то чумного и давай орать сразу. Мы че ей, слуги – прибирать и готовить? Теть Ир, а давай уйдем от нее, а? – выпалил ребенок, морща нос в плаксивой гримасе.

– А Лешка как же? – спросила, оцепенев на миг. Уйдем? Это то, о чем я просила?

Да нет, не могло быть этого на самом деле. Просто показалась. День выдался...

– Лешка сам это предложил, – сознался мелкий. – Он даже вещи собрал. Но она его поймала, я один улизнул.

Нет-нет-нет, Ир, не могло этого быть на самом деле. Вот и внедорожника никакого...

Не успела додумать мысль, как на полной скорости из-за поворота вылетел автомобиль. Скрип тормозов, и он резко остановился возле нас.

Хлопнула дверца, и муж роженицы с сияющим лицом бросился ко мне.

– Ирина Леонидовна, а у меня двойня и вторая девочка, представляете? Их правда сейчас в ПИТе оставили, но говорят, что все хорошо будет. А это вот вам!

Он полез на задние сиденье и вытащил оттуда букет цветов и большую коробку конфет.

– Да что вы, не стоило, – бормотала, удерживая букет и крепче сжимая ладонь племянника.

И не сводила глаз с конфет. Кажется, я их ненавижу. Те самые, что съел или подарил своей любовнице мой муж. А вот и он.

– Ира! Я тебя повсюду ищу, а ты... тут... – Сергей остановился, глядя, как меня тискает незнакомый мужик.

На прощание тот еще раз крепко обнял, радостно заскочил в машину и, взвизгнув шинами, умчался прочь. Как я поняла из его сбивчивой речи, покупать приданое второму ребенку.

– Ира? Вот так значит? Пока я впахиваю в поте лица, ты тут с мужиками развлекаешься? Если закончила, немедленно собирайся, одному человеку нужна твоя помощь! – патетично воскликнул Сергей, и я не выдержала, закрыв лицо букетом, расхохоталась.

Помощь! Мне самой нужна помощь, психиатрическая. Потому что я всерьез верю, что пять минут назад целому Богу нужна была моя помощь, не иначе как мир спасать звал.

– Извини, Сереж, но я на работе вообще-то. И еще там Ольга приехала, я хотела после смены вещи забрать. А потом на вторую смену останусь, сам понимаешь, идти мне некуда. Или ты меня у себя приютишь?

Брать бывшую жену к любовнице Сергей не захотел, и быстренько ретировался.

– Теть Ир, – робко спросил Пашка, потянув меня за руку. – Ты на вторую смену останешься? А как же мы? К ней и ее этому?

Стиснула зубы. Я никогда плохо не отзывалась о сестре. Да, она не подарок, и не очень хорошая мать, но может со временем все и наладилось бы. Но дети не хотят ее знать, и даже мамой не зовут. “Она” и ее мужик. Права Ольга, херовый из меня воспитатель.

Телефон снова завибрировал, и я ответила на вызов:

– Да, Оль. Если ты про Пашку, то он со мной. Не кричи, мы сейчас будем.

Сбросила звонок, не дослушав. Не могу так больше, устала.

Родители всегда говорили: “Ира, ты должна слушаться. Ира, ты должна хорошо кушать. Ты должна хорошо учиться, уважать старших, помогать слабым...” Я все делала так, как меня учили – была прилежной ученицей, съедала все, что мне давали, брала шефство над неуспевающими, была вежлива и уважительна со старшими и пожилыми... А еще всегда слушала и делала так, как говорили родители и сестра.

И вот итог – у меня ни семьи, ни детей, кажется, я или умерла, или сошла с ума. Но меня все так заколебало, что меня это ничуть не волнует.

– Пошли, отпрошусь на полчаса и домой тебя отведу. Все будет хорошо, – сказала Пашке, снова сжимая его ладонь.

“Мне обещали”, – добавила про себя.

Глава 6. Скандал

По воздуху плыл дирижабль. Я задрала голову и восхищенно проводила его взглядом. Мальчишки, держа меня за руки, крутили головами не переставая, и я опасалась, как бы им не стало плохо от обилия впечатлений. При других обстоятельствах я бы непременно их одернула, но тут сама еле сдерживала эмоции.

Другой мир – поверить в это было сложно. А мальчишки приняли этот факт сразу, как будто на уроках географии им так и рассказывали: “Вот это планета Земля, она обитаема, на ней раньше жили динозавры, а сейчас люди. А параллельно есть другие вселенные с множеством планет, где динозавры еще живут. Только они мутировали, обрели разум и стали драконами”.

А мне, пока мы с Пашкой шли до дома, все казалось, что я так и лежу на асфальте подъездной дороги нашей станции и жду помощи. Но потом случилась Оля, и никаких сомнений, что все происходящее реально, не осталось.

Мы вошли в квартиру никем не замеченными. А там...

Муж-турок с отсутствующим видом смотрел в окно, а сестра распоясалась окончательно и накинулась с оплеухами на Лешку.

И я решила, что парней ей не оставлю. Другой там мир, не другой, я в любом случае заберу их с собой, и пока Ольга не образумится, не отдам. К ее бывшему пойду и все расскажу, пусть хоть кто-то повлияет на нее. Тимур, в отличие от сестры, вполне адекватный, он помогал нам время от времени и с парнями нормально общался. Те, правда, его сторонились, поэтому я не лезла в их отношения. А может и стоило бы...

Когда я схватила ее в охапку и оттащила от ребенка, тогда только она заметила меня и принялась орать и поливать грязью. Я не слушала:

– Собираем вещи на два дня и на выход, – скомандовала парням. – Мне тоже сложите что-нибудь.

Сама я держала вырывающуюся сестру, благо некоторый опыт по укрощению буйных у меня был.

– Прекратите, – морщась, сказал муж-турок на ломаном русском. – Мне неприятно это слушать.

Сестра сразу притихла, а меня прорвало:

– Неприятно? – переспросила я.

И убедившись, что мальчишки с рюкзаками (Пашка не соврал, собрали все заранее) и пакетами, в которые судя по всему, выгребли шмотье из моей комнаты, озираясь, выскользнули из квартиры, высказала сестре и ее мужику все, что думаю.

Закончила тем, что обо всем расскажу Тимуру, пусть забирает детей к себе и подает в суд на лишение родительских прав.

На что сестра истерически расхохоталась.

– Никуда он не подаст, поняла? – кричала она, вырвавшись из захвата. – Это вообще не его дети! И он об этом знает. Так что не полезет в мои дела, и ты не лезь! Что ты тут забыла? Я велела тебе убираться вон! Это моя квартира! Моя семья! Пошла в-о-о-о-н!!!

Ольга бросилась на меня, намереваясь отхлестать по щекам, и тогда я в первый раз в своей жизни ударила ее.

Сестра округлила глаза и отошла от меня, прижимая руку к горячей щеке. Рука у меня легкая, но сильная. Профессия обязывает. Ольга открывала и закрывала рот и только шипела:

– Т-ты, ты...

Поняв, что она набирает воздух в грудь, чтобы разразиться очередной порцией брани, я бросила:

– Заткнись и слушай. Сейчас я ухожу и забираю парней. Что тебе выпить, отправлю смс, найдешь в аптечке. Уколы делать не буду, некогда. Если не поможет, позвоните “103”, отправят неотложку. Завтра позвоню, поговорим. Все, мне пора.

И я ушла.

Меня била дрожь от злости на собственную беспомощность. Я понимала, что сестра нуждается в помощи, но не могла пересилить себя и остаться с ней, обида и страх за мальчишек перевесили.

Я искусала губы, пока сбегала по лестнице, чтобы сдержать слезы и не показать мальчишкам своей слабости. И того, что я совершенно не представляю, что делать дальше.

Но все решилось без моего участия.

У подъезда, несмотря на ночь, стояла припаркованная машина Тимура, Ольгиного бывшего, и он сам.

– Садитесь, Ирина. Меня попросили отвезти вас.

Помотала головой.

– Я не могу. У меня работа. Возьмете мальчишек на ночь к себе? – попросила я. – Я завтра заберу их, но сегодня просто некуда.

Сейчас до меня все отчетливее доходило, насколько я была неправа. Надо было остаться с Ольгой, помочь. В конце-концов, это мой долг, и я должна...

– Это недолго, Ирина. И очень важно. Вы дали обещание, садитесь, – перебил мои мысли Тимур и как будто надавил голосом.

Или мне это показалось, но мы с парнями все послушно забрались внутрь...

И вот мы здесь, в Окенчаре.

Глава 7. Я- Темный бог. Будущий...

– Слушай, ну хватит глазеть уже, – одернул меня творец Окенчара, который сейчас выглядел, как горожанин, сошедший с картинок модных журналов начала позапрошлого века. Хотя, признаться, я в этом совершенно не разбираюсь. Не жабо, парик и трусы-пыжик, и хорошо. – Можно подумать, что ты с гор спустилась.

– А что, в горах дирижабли не летают? – спросила, стараясь не пялиться в небо. Дирижабль хорошо, но дракон был бы интереснее. Хотя, говорят, их в этом мире нет.

– Нет конечно, – фыркнуло божество. – Там запасы металлов разных магических, а эти штуки все на магии работают. Не только конечно, но без нее никуда. Техника на магии, удобства на магии, вместо бензина накопители. Ну ясно же все, да?

Кивнула.

– Лечат, так понимаю, тоже магией? – уточнила.

– Естественно, – согласился наш спутник, уверенно ведя нас за собой. – Но тут нюанс есть. Резать людей нельзя. На Срединном континенте точно. Поэтому сейчас ты сядешь на дирижабль и отправишься на Западный к темным. Будешь нести в Мороксойле свет и просвещение. Школу там открой лекарскую, или замуж выйди, сама решай. От тебя требуется только, чтобы люди знали, как они устроены и могли что-то сделать без магии. Понимаешь?

– Ага, – согласилась я. – Надо сделать так, чтобы все поняли, что женщина это не вывернутый наизнанку мужик с маткой, которая блуждает по организму и может ударить в голову.

– А может тебя стоило оставить там умирать спокойно? – задумчиво пробормотал бог. – А то похоже, это тебе что-то не туда ударило.

– Я-то тут при чем? Так на Земле в средние века считали, что женщина, – это бракованный мужик, у которого...

– Так, даже не начинай! – оборвал меня создатель. – Тебе задача ясна?

Кивнула.

– О цене договорились?

– За вами три желания, забота о мальчиках и рекомендательное письмо, – бодро отпартовала я. – С меня тоже и еще согласие на все предложения, что будут мне поступать в течение трех месяцев. Про миссию ничего не скажете?

– Прямое вмешательство не поощряется. Просто не возражай. Мы можем многое, но не все, увы.

– Я заметила. Как вам удалось Тимура заставить ночью за нами приехать? Или он тоже про нас не вспомнит?

– Тиймуррин? Не, этот не забудет. Он же дракон, – сказал создатель, открывая не приметную дверь в переулке.

Мы вошли и оказались в небольшой таверне буквально на пяток столиков. Создатель жестом велел нам сесть, а сам отправился к хозяину, что стоял за стойкой и смотрел на нас без особой радости.

Лешка с Пашкой присели на массивную деревянную скамейку и принялись с интересом озираясь вокруг, благо поглазеть было на что. Освещение было не магическое – свечное. Каменные стены украшали головы животных, и в чуть мерцающем свете казалось, что они не только алчно поблескивают глазами, но еще и хищно скалятся. Горел камин, рядом висел котел, и в нем, судя по запаху рома, томился грог.

Было жарко и душно, хотелось снять с себя плащи с глубокими капюшонами, которые нам выдал Тимур, и выпить этого варева. А лучше коньяка. Уснуть, проснуться и понять, что я все еще на дежурстве и весь прошедший день – всего лишь сон. Но увы, Тимур сказал примерно тоже самое, что и создатель Окенчара.

– Ира, Паша и Леша, вам будет непросто в это поверить, но существуют и другие миры, – заявил зять.

Вел он себя как обычно – говорил спокойно, машину вел уверенно, глядя на дорогу, и у меня не было оснований сомневаться в его словах. Тимур всегда помогал нам, его советы были к месту, и ему я доверяла гораздо больше, чем сестре.

– А я говорил, – толкнул Пашка брата в бок. Лешка нахмурился и упрямо сдвинул брови. Тимур бросил быстрый взгляд на меня.

– Предположим, – неуверенно сказала я.

– Ольга очень эмоционально реагирует на сыновей, – продолжал между тем мой зять. – Оптимально будет некоторое время пожить отдельно. Мир Окенчар станет идеальным убежищем.

– Я не собираюсь убегать и прятаться, мне надо помочь сестре, – теперь я упрямо нахмурилась.

– Ты обещала Создателю, Ирина. У тебя нет выбора.

То есть не показалось?

– Это ведь все шутка, да, Тимур? Ничего не было на самом деле?

– Боюсь, что было, – покачал он головой. – Я помогу вам собраться.

Он привез нас к себе и вытащил откуда-то из глубины шкафа потертые саквояжи, плащи и сапоги.

– Переодевайтесь, вас ждет другой мир, – сказал, протягивая вещи.

Стоит ли говорить, что Пашка воспринял все, как забавную игру и тут же принялся напяливать плащ на себя. Лешка посмотрел на брата, на Тимура и тоже стал надевать вещи. Рюкзаки прекрасно уместились в саквояже. И только я не могла заставить себя сменить униформу фельдшера на безразмерный непонятный плащ.

Раздался звонок в дверь.

– Это за вами, – обыденно сообщил зять и отправился открывать дверь. Мы с мальчишками остались стоять и переглядываться.

В комнату прошел ничем не примечательный мужчина лет под сорок. Жидкие русые волосы, сам невысокий, с невыразительными чертами лица и суетными движениями. Единственное, что в нем было совершенно невероятным – его глаза. Они постоянно меняли цвет, и зрачок при этом пульсировал.

– Ну что, готовы? – спросил гость, и я узнала голос божества.

– Вы? – спросила.

– А ты ждала кого-то еще? – Мужчина подмигнул фиолетовым глазом.

– Но... – робко заметила я. – Я не могу уйти сейчас, у меня работа.

– Там про тебя уже все забыли, – отмахнулся создатель миров. – И сестра тоже. Так что накинь плащ, чтоб народ не смущать, и пошли. Уверен, наш мир тебе понравится.

– Опять привел мне неприятности? – густым басом спросил хозяин таверны, быстро взглянув на нас с мальчишками.

– Ну что ты, Отто, – улыбнулся Творец, – это всего лишь милые послушные детишки и их мама.

Угу, очень милые. Пашка, оглядевшись, принялся ерзать и уже залез в пасть волка, чтобы вытащить оттуда зуб. Прижала обе его руки к столу и растянула губы в улыбке. Мол, да, это про нас, мы удивительно бесппроблемные.

– Номер дам, но чтоб утром вас тут не было.

– Разумеется, – согласился наш спутник. – А еще ужин и крепкого вина для леди.

На то, чтобы возмутиться сил не было. Ужин, так ужин.

– Зовите меня дядюшка Гарри! – заявил нам Бог, когда хозяин, ворча себе под нос ушел на кухню. – Завтра я провожу вас до места, а там уже сами. Но я верю, что у вас все получится. Вопросы есть?

– Есть, – сказала я. – Мир магический, что насчет того, чтобы дать нам магию?

– Ну зачем тебя магия, – возразил создатель, вернувшийся от стойки с кружками для себя и меня. Детям он откуда-то вытащил по леденцу на палочках. – Магии учиться надо, в Академию поступать, время тратить. оно тебе надо? – наставительно говорил бог, прихлебывая из кружки.

Я тоже попробовала и выпучила глаза. Да это самогон крепчайший, если его как антисептик использовать, то в нем и стерилизовать можно.

– Ты девушка, – продолжал бог между тем, – вот родишь ребенка, тогда и о магии поговорим.

– Какого ребенка? – возмутилась я. – О детях уговора не было, у меня есть два, мне хватит!

– Какого-какого... Обыкновенного. Магически одаренного. Ну что тебе, жалко? Все девушки хотят пару-тройку ребятишек мужу родить. Ты что, хуже что ли? – продолжал Бог-искуситель, жалобно хлопая зелеными глазами. Ну чисто кот.

– Какому мужу? – не поддалась я. – О муже тоже не было уговору!

– Темному, разумеется, – как ни в чем не бывало, продолжил творец, подвигаясь, чтобы позволить хозяину заведения поставить возле нас тарелки с мясным рагу. – И вот ещё одна причина, почему я не могу дать дар. Он же светлый будет. Как ты себе ваш брак представляешь?

– Никак. Я замуж не собиралась. Вы сказали, надо помочь медицину продвинуть. Про замужество речи не было.

– Слушай, ну что ты такая зануда, а? Сегодня не было, завтра было. Сходишь разочек замуж, трёх детей родишь и свободна. А я позабочусь, чтобы они дар отца не унаследовали.

– И как это, интересно? Будешь рядом стоять и свечку держать? – меня от непосредственности нашего провожатого глаз дергаться начал. Или от самогона, крепкий, зараза, оказался. Вот уже и на ты с Творцом миров перешла.

– Не, я тебе артефакт дам. И зелье. Или даже обряд проведу. Точно, я вас в храме благословлю.

– А тебя туда пустят? А то по твоим повадкам, я бы предположила, что ты скорее бес, чем бог.

– Дура! – Обиделся создатель. – Я Темный Бог и покровитель смерти. Будущий...

Слушайте, а может, правда, напиться, а? Он ведь не интерн, нет?

Ирина осмысливает, куда вляпалась, а мы пока заглянем еще в одну историю литмоба!

<https://litnet.com/shrt/V8G2>

Глава 8. Боже, куда ты нас привел?

Плотный и сытный ужин, умиротворяющее потрескивание дров в камине и ощущение того, что мы под защитой пусть будущего, но Бога, отключили мозг.

Засыпала под тихие рассказы Гарри мальчишкам об Окенчаре, а проснулась от криков петуха за окном. Открыла глаза и долго смотрела в потолок, пытаясь осмыслить вчерашний день. В голову лезла какая-то ерунда. Например, я думала о конфетах. Да-да, тех самых с которых все началось. Они ведь у меня где-то так и лежат в пакете, засунутом мальчишками в саквояж.

Или все началось со звонка Лешки? А если бы он не позвонил, или позвонил раньше, может, ничего и не было бы?

Нет, наверное, все началось еще раньше, когда я взяла больше подработок, чтобы достойно отправить детей в школу. Тогда у меня и не осталось времени, чтобы заниматься их воспитанием. И как другие матери справляются с этим? Я даже еду готовлю на несколько дней, чтобы, когда уйду на смену, было что поесть. Все же три мужика в доме. Было...

Под эти думы встала, привела себя в порядок и снова вернулась мыслями к конфетам. Настолько ли они хороши, чтобы решить хотя бы часть проблем? Например, заставить меня не думать о том, как там Ольга?

Петух снова истошно заорал, и мальчишки зашевелились. В номере было две кровати, на одной спала я, на другой парни. Все очень просто, аскетично, аккуратно и чисто. Даже небольшой туалет был. Гарри сказал, что мы ко всему привыкнем, потому что здесь все как у нас, но только с толикой магии. Странно, а свет вчера был от свечей...

– Теть Ир? Дядя Гарри сказал, что сегодня полетим на дирижабле, – позевывая, сообщил Пашка. – И будем жить в замке. Теть Ир, я не хочу в замке, там холодно. Я учиться хочу. У них тут академия есть. Для волшебников. Мне уже ведь можно? Я хочу сову и палочку. Еще дядя Гарри сказал, что бы одевались сразу, как проснемся, он внизу ждать будет. Теть Ир, ты ведь отпустишь меня в академию? А я к тебе в замок буду на каникулы прилетать. На дирижабле.

Это вчерашний день казался насыщенным? Это у меня просто не просили сову, волшебную палочку и отпустить в академию.

Петух завопил в третий раз, и Лешка тоже открыл глаза.

– Вставать уже? – спросил, потягиваясь. – А, точно, дирижабль уходит утром. Надо идти. А вы чего не собираетесь? Надо в местное переодеться и кольца надеть. Артефакты. Гарри сказал, что хочет, чтобы мы сошли за местных. – Лешка вспомнил слово. – Они на столике, а вещи там.

– И когда он все успел, – пробурчала я, только сейчас обращая внимание на свертки в углу комнаты.

– Ночью. Сказал, что это, чтобы мы на местном говорили и не смущали жителей. Велел непременно надеть, прежде чем из комнаты выйдем, – пояснил Лешка и прихватив Пашку, потащил его умываться.

Я распаковала свертки. Там были вещи для нас, что удивительно, по размеру. Хотя вчера сапоги тоже отлично сели. Моя униформа, в которой я пришла в этот мир, была сложена на стуле. Ее я бережно убрала в саквояж и переделалась в дорожный костюм.

Путешествие на дирижабле могло бы быть потрясающим, великолепным и незабываемым. Если бы не одна вредная божественная сущность, которая выглядела как пронырливый горожанин средней руки, путешествующий с семьей. Семей, понятно, были мы с мальчишками.

Гарри (на самом деле бога звали иначе, но творец сказал, что хочет остаться неузнанным, и вообще всему свое время) решил поведать нам немного о мире. В своей обычной манере, разумеется.

– Ну что вам надо знать? Мир Окенчар, в нем один мировой океан и четыре континента. Темный на Западе, Светлый на востоке, Срединный между ними и Южный там, где у вас Антарктида, но больше, и стыкуется с Срединным. Как видишь, с названиями никто не заморачивается. “Светлый” и “Темный” условное разделение по тому, кто их населяет, на самом деле они соединены между собой. Изначально было задумано, что все живут вперемешку на Срединном. В какой-то степени так и есть, здесь свободная территория, которой правят люди. Несколько государств, политика добрососедства, правители рождаются через браки. В общем ничего нового, потом в книжках все почитаешь, – Гарри махнул рукой, показывая, что это мол, все полная ерунда.

А мне Срединный, откуда мы отправились на запад, понравился. При свете солнца город, в который мы прибыли вечером, оказался еще симпатичнее, особенно когда мы поднялись на посадочную башню для дирижаблей. Чистые мощеные улочки разбегались во все стороны, круглая площадь и парк с фонтанами перед ратушей, дома, увитые плющом и виноградом, множество цветов и крохотных лавочек. Вечером все это подсвечивалось фонарями, а утром город залило солнцем. В воздухе пахло выпечкой и немного конским навозом, ветер доносил многоголосый гомон с базарной площади и выкрики мальчишек, предлагавших свежую прессу.

Но насладиться прогулкой не удалось, Бог нас сразу отвел на станцию дирижаблей, что располагалась неподалеку в высокой башне.

Там все было чинно и скучно – касса и зал ожидания. Создатель куда-то ушел, он вообще любил время от времени исчезать, а мы с мальчишками, устав разглядывать публику, которая или читала утренние газеты, или дремала, играли в морской бой и крестики-нолики. Потом объявили посадку и мы, затаив дыхание, поднялись по трапу на борт огромной гондолы, что висела среди облаков.

С высоты полета можно было рассмотреть разноцветные остроконечные крыши домов, ратуши и храмов, реку, лентой опоясывающую город, пригородные деревушки, поля и пастбища. Потом были леса, реки, озера и, наконец, океан.

Создатель прав, зеленью и просторами мир походил на Землю. Отличие только в том, что здесь климат равномернее и мягче. Нет жарких джунглей и пустынь, и холодных, покрытым льдом полюсов. Ну и жители тут странные. Темные и Светлые разделились и разбрелись по разным континентам и, по словам Бога, это было проблемой.

– Их материки соприкасаются почти на самом севере, там нейтральные земли и самая крупная Академия магии. Берут с десяти лет, обучают до двадцати, иногда дольше, пока адепты не освоят свой дар. Мы надеялись, что учась вместе, Темные и Светлые будут взаимодействовать, но они предпочитают держаться порознь, – рассказывал Бог.

– Вам так надо, чтоб они контактировали?

– Такое разделение нарушает циркулирование магических потоков и баланс энергий. Так, если северный полюс перенасыщен магией, то на юге ее дефицит. Вплоть до того, что магия там временами пропадает. Отток идет и на Срединном. Ты заметила, что фонари на улицах газовые, а в трактире горели свечи? Вот и дирижабли уже удовольствие, доступное не всем, и я не говорю про порталы, они для избранных и то в крайнем случае.

– Земля вообще без магии живет и ничего, – пробурчала я.

Во время общения возникало ощущение, что иногда Гарри говорит лично от себя, например, что он темный бог, а иногда как будто от лица нескольких сущностей. “Мы” постоянно звучало в его речи.

– Магия на Земле не на таком утилитарном уровне, как в молодых мирах, оттого и не всем доступна. Но здесь проблема еще в другом. На Южном образовалась пустошь и начала

стягивать энергию из всей системы мироздания. Мы латаем эти дыры, но пока маги не перестанут тянуть одеяло каждый на себя, прорех будет становиться все больше, – поведал мне Бог.

Дальше оказалось еще печальнее. Оказывается, Творцам, что создали Окенчар, надоело подпитывать его своей силой. По их философии, миры создаются, чтобы отдавать им энергию, а не наоборот. А тут этого не происходит.

Потому что самые сильные маги, перекормленные силой в северной Академии окопались в родовых угодьях и замках на востоке и западе. И по сути ничем не заняты. Им просто некуда девать свою энергию, и они не отдают ее миру. А она очень нужна, потому что еще немного, и всем нам наступит Армагеддец.

Гарри сказал, что несколько месяцев, максимум полгода по местным меркам они ждут, а потом снимут защиту.

И тогда мало того, что уйдет магия, так еще через открывшиеся микро-щели и порталы полезет всякая гадость из других миров. Типа мир, который не может себя защитить, превращается в отстойник для всякой дряни. В нем оседают самые тяжелые и негативные энергии и начинаются войны, зомби-апокалипсисы, эпидемии болезней, разгул маньяков и низших демонических существ, пролезших сквозь прорехи мироздания.

И вот в это милое место приехали мы с детьми. Честное слово, иногда кажется, что лучше бы померла спокойно...

<https://litnet.com/shrt/V8hP>

Глава 9. Сюрприз!

– Это возмутительно! Уму непостижимо! Этого просто не может быть! – заявила красивая ухоженная женщина за сорок, одетая в стиле Мортиши Аддамс, то есть во все черное и местами облегающее.

Она вскинула голову и отошла в огромному окну, делая вид, что вид за ним гораздо интереснее только что представленной избранницы ее сына.

Хозяин кабинета – немолодой на вид мужчина с внимательными серыми глазами вздохнул, возвел очи горе и, не найдя на потолке ответа, снова впериł взгляд в меня.

А что я?

Я сама не в курсе, как оказалась в статусе невесты их сына.

Догадывалась, что от местного Создателя можно ждать подвоха. Но он всю дорогу про грядущей конец света вещал, и я была уверена, что отправит меня мир спасать или что-то такое. Уже и речь заготовила, что извините, уважаемый, спаситель у нас вы, а я на эту роль никак не гожусь. Вот если бы миру можно было капельницу поставить, как перепившему гражданину, или температуру сбить, тогда пожалуйста. Могу искусственное дыхание или непрямой массаж сердца сделать, тоже без проблем. Уколы, клизмы, перевязки, раны почистить и зашить – все ко мне, справлюсь. А вот от негатива мир очистить и прорехи в ткани мироздания залатать – извините, это мы не проходили.

В общем, я должна была быть убедительной.

Но Творец ничего такого не сказал. После прилета, он, как образцовый глава семейства, нанял на станции экипаж, отвез и лично проводил нас до кованых ворот большого мрачного замка. Там стукнул в молоток, да так, что вздрогнули и мы с пацанами, и створки ворот, сунул мне в руки свиток и... испарился. Просто исчез на манер чеширского кота, оставляя после себя ехидный прищур разноцветных глаз.

Мальчишки, видимо, это уже видели, потому что как только божество начало таять в воздухе, помахали ему на прощание.

– Он улетел, но обещал вернуться, – глядя на парней, вспомнила я незабвенную домохозяйку. Надеюсь, что мне предложат другую должность, все же в обустройстве замков я ничего не смыслю.

Ворота распахнулись, и мы вошли внутрь. Навстречу спешил немолодой мужчина в ливрее в сопровождении двух вооруженных мечами мужчин в доспехах.

Приближаться к ним резко расхотелось, я оглянулась в поисках путей отступления, но ворота оказались закрыты.

Это не понравилось мне еще больше.

Мужчина подошел ближе, остановился в нескольких шагах и принялся выглядывать что-то за моей спиной. Но увы, карлсон улетел, потому встречающий ничего не нашел. Наконец, он перевел взгляд на меня, потом на мальчишек, оценил наш вид в дорожных костюмах с саквояжами и выдавил:

– Леди?

– Александрова Ирина Леонидовна, – представилась я. – С рекомендательным письмом к владельцам замка.

Я протянула мужчине свиток. Он принял его осторожно, даже чуть опасливо, будто я ему гадюку сую.

Хотя последнего я не исключала, будущий покровитель смерти не сказал, что там. Вылезет тварь какая-нибудь, покусает всех, и, оп-ля – я хозяйка замка. Мне он правда не особо нравится, но отказываться в моем положении не резон. Денег-то божественная сущность нам не выделила.

– Молодой хозяин сейчас примет вас, – сказал то ли дворецкий, то ли мажордом, жестом предлагая следовать за ним.

Пришлось идти.

Охранники молча следовали за нами. Интересно, это чтобы мы не сбежали? Или не напали?

Замок встретил нас холлом, не сказать что зловещим, но оставляющим тягостное ощущение. Слишком много в нем было темного и подавляющего – тяжелые драпировки, массивная мебель, высокий потолок, огромные картины в вычурных рамах... Сразу начинаешь чувствовать себя букашкой.

Мальчишки чинно прошли, сели на диванчик и сложили руки на коленях. Ну прям ангелочки. И не скажешь, что у Пашки в кармане лежит зуб, вытасченный из пасти волка в трактире. Я честно хотела поставить его на место или вернуть хозяину, но Гарри заявил, что это заслуженный трофей, ведь не каждый сунет руку в пасть умертвию, и парень должен оставить его себе. Передернулась, но махнула рукой, соглашаясь. Бог местный, ему видней.

Сейчас же глянула, чтобы в зоне досягаемости парней не было ничего, что можно отковырять. Убедилась, что можно быть спокойной, и улыбнулась мажордому.

– Нам подождать тут? – вежливо спросила.

– Да, если вас не затруднит, – ответил мужчина.

Кивнула и отошла к стене рассматривать картину. Дворецкий ушел вглубь дома, а стражи остались стоять в холле. “Хорошо, при них парни не будут безобразничать”, – решила я и углубилась в рассматривание картинного полотна.

Оно завораживало. Настолько детально были прописаны все мельчайшие детали сражения черноглазого всадника с какой-то тварью, что оторваться было невозможно.

– Кис-кис-кс, – услышала я шепоток и резко обернулась.

Все было по прежнему – мальчишки сидели, сложа руки, стражи стояли истуканами. Отвернулась к полотну, продолжая косить глазом на мальчишек. Попой чуяла, они что-то задумали.

Но картина вновь увлекла. Как будто я погрузилась в тот самый момент, когда тип с обнаженным торсом разил мечом тварь с оскаленной пастью. У него на прессе можно было кубики пересчитать, а у твари зубы. Меч уже был готов пронзить неизвестное науке существо, когда меня резко выдернули в реальность:

– Это мой предок. Полотно изображает битву, что произошла вскоре после сотворения мира. Тогда произошел прорыв, и из одного из Нижних миров хлынули такие вот кровожадные твари, – раздалось возле уха.

Вздрогнула и повернула голову.

Рядом стоял мужчина. Сходство с портретом присутствовало, но глаза подвели – такой пугающей и засасывающей в себя черноты в них не было. Судя по его невозмутимому виду, мужчина, одетый в расшитый серебром камзол, и был “молодым хозяином”. На фоне своего предка он показался вполне даже симпатичным – темные волосы, приятное подвижное лицо, живые внимательные глаза, с любопытством глядя то на меня, то на мальчишек. На вид ему было лет тридцать с хвостом. Стоял он спокойно, заложив руки за спину, и ждал.

– Александрова Ирина Леонидовна, – снова повторила я. – Прибыла к вам с рекомендательным письмом.

– Я так и понял, – сказал незнакомец, оглядев меня с головы до ног. – Ну что же, добро пожаловать в наш замок, дорогая невеста. Пойдемте, я представлю вас родителям. Мальчиков пока разместят в гостевых. И да, беса можно оставить.

Чего?! Какого беса? Какая невеста?

Я не двинулась с места, хотя мужчина предложил мне свой локоть.

– Простите, не понимаю, о чем вы, – я бросила растерянный взгляд на мальчишек, которые, как по команде, встали с дивана.

– Мелкий бес. Их развелось нынче слишком много, и одному из них понравился ваш младшенький. Я не возражаю, мальчик может оставить его себе. Если провести обряд, из них получаются верные помощники и слуги, – пояснил мужчина, кивая на мальчишек.

И тут из-за пазухи Пашки высунулась мордочка какого-то существа. Белого!

С большими заостренными ушами, раскосыми глазами и крохотным розовым носом, как у кота. Понятно теперь, кто и почему “кыскал”, Пашка принял существо за кота.

Боже, куда ты меня привел – в замке темных белый бес!

– Он не опасен? – Спросила я. – Болезни, паразиты, признаки агрессии?

Мальчишки понятливо вздохнули, они давно просили у меня питомца, но я не разрешала, а вот хозяин возрился с удивлением.

– Интересная мне досталась невеста, – он снова оценивающе оглядел меня.

И тут меня торкнуло.

– Минутку, – сказала, отходя от странного типа подальше. – Какая невеста? Вы что-то путаете. Я никак не могу быть вашей невестой.

– Увы, именно так заявлено в ваших рекомендациях, – он помахал свитком в воздухе.

– Что вы та самая, полностью соответствующая запросу невеста, что направляется мне Создателями в качестве оплаты полугодового служения. Тут уже ничего не поделаешь, так что пойдемте, леди Ирина, представлю вас родителям.

Так я и узнала о своем новом статусе.

Интересно, а богохульство тут строго карается?

Глава 10. Гребни, Ирина, гребни!

В кабинете главы семейства было просторно и светло. Окна большие, стол внушительный, ковер пушистый и симпатичный. Самый приятный в этом странном месте.

Его-то я в основном и разглядывала, потупив глазки. А что делать? По условиям соглашения с господином Творцом я должна соглашаться на все предложения. Но под венец меня, слава тебе Бо... Блин, привычка. Тут такие личности в Богах, что лучше не поминать. Нет, ну это же надо такую подлянку подкинуть! В общем, под венец меня не зовут и, кажется, появлению невесты не сильно рады.

Украдкой бросила взгляд на “жениха”. Тот сидел довольный, с насмешкой глядя то на отца, то на мать. Он привел меня в кабинет главы семейства и с ходу заявил тому, что вот она я – невеста, ниспосланная Создателями.

Я вполне понимала и разделяла чувства его отца. Оказалось, что лорд Данг младший за каким-то нездоровым органом поперся в храм и потребовал у богов невесту. И заключил сделку, что они предоставляют ему требуемое, а взамен Ричард поступает в их распоряжение. Но не идет в монахи, как я было надеялась, а отправляется и выполняет возложенную на него миссию, цель которой ему, по местным обычаям, не факт, что раскроют.

Сначала мы оба с главой семейства некоторое время пребывали в ошарашенном состоянии.

Потом лорд Тарисер Данг, вежливо предложил нам присесть и, послав за супругой, принялся изучать рекомендации.

Я подумала, что вот он – тот самый момент, когда мне придется на что-то согласиться. Напряглась, признаюсь. Жених, хоть и был харизматичный, силой и мужским обаянием от него за версту несло, но в планы мои не входил совершенно.

А потом появилась леди. С высокой прической, украшенной драгоценностями, в довольно смелом, но, что удивительно, не вульгарном платье, в блеске собственного величия и бриллиантов...

И она увидела меня. Тонкая морщинка лишь на миг разрежала ее высокий лоб, после чего леди с улыбкой поинтересовалась, что здесь происходит.

Ей объяснили.

– Познакомься, Мисси, это Ирина – невеста нашего сына, – незамысловато начал лорд Данг-старший.

Леди, понятно дело, не поверила. Обиделась. Отвернулась.

И вот сейчас мы все ждем, чем это закончится. Я с раздражением, леди с недовольством, лорд с любопытством, а их сынуля – с предвкушением предстоящей пакости. Я такое выражение по Пашке хорошо знаю.

“Нет, так дело не пойдет, – решила я. – Заявит, что готов хоть сейчас жениться, а в мои планы это совершенно не входит. Хотя ему же на службу заступать? Хорошо бы Боги женишка года на два призвали. А лучше – пять”.

– Я так понимаю, что ситуация стала для вас неожиданной..., – вежливо начала я.

– Неожданной?! – леди Данг развернулась так резко, что по комнате прошелся ветер. – Да это неслыханная наглость являться в мой дом и утверждать, что ты невеста нашего сына! У Ричарда не может быть такой невесты.

И она такое лицо состроила, что Ольгу напомнила. У сестры мимика выразительная, и эмоции сменяют друг друга с огромной скоростью. Но еще одной такой личности я просто не переживу. И детям с ней небезопасно будет.

– Совершенно с вами согласна, – сказала я. – Молодому и перспективному мужчине нужна юная девушка, а не женщина с двумя детьми. Поэтому согласна уладить это недоразумение.

– Ну зачем вы так о себе, милая леди, – чуть улыбнулся мне отец семейства. – Вы юны и прекрасны. И, судя по рекомендациям, о такой партии любой мужчина может только мечтать. Да я бы сам на вас женился, не раздумывая.

Хозяин, разгладив рукой свиток, посмотрел на жену, и я поняла, что надо бежать. Вот прямо сейчас. У женщины в глаза искры вспыхнули и от рук черный дым повалил.

Но двери в замке распахивались и закрывались сами, и я совсем не была уверена, что они меня выпустят. Потому дернула на себя жениха, поставив его между собой и разгневанной леди. А он мало того, что сопротивляться не стал, так еще меня к себе притянул и сказал:

– Матушка, отец пошутил. Не пугай Ирину.

Ой, дура-а-а-к! Теперь она меня точно сожжет иди сожрет, но будет это медленно и мучительно.

– Предлагаю не торопиться со скоропалительными решениями, – быстро сказала я, убеждаясь, что никакая дрянь в меня не летит. – Я так поняла, что Ричарду нужно отправляться по делам Богов и какое-то время его не будет. Мы вполне можем отложить решение этого вопроса на пару-тройку лет. Или больше. В условиях ведь нет требования брака?

– Но... Но я так хотела, чтобы свадьба... И платье выбрала, – моя несостоявшаяся свекровь смотрела на мужа такими обиженными глазами, будто он самолично растоптал ее лучшие чувства и наплевал в душу.

– Дорогая, в отсрочке есть смысл. Отменить договор с Создателями мы не можем, но про женитьбу там действительно речи нет. Зато ты сможешь за это время сделать из Ирины настоящую темную леди. А ее братьев мы устроим в Академию. Так что все наладится.

Леди матушка окинула меня таким кровожадным взглядом, что я не выдержала. К черту, что я обещала не возражать, тут опять за меня все решить пытаются!

– Кхм, – покашляла я, привлекая внимание. – Извините, что вмешиваюсь в ваши грандиозные планы, но вряд получится сделать из меня темную леди. Дело в том, что я не маг. Как и мальчики. И по этой причине нет смысла отправлять их в академию.

– Не темная? И даже не маг?! – свекровь демонстративно схватилась за грудь.

Если она искала сердце, то оно не там. Или у них оно с другой стороны? Эх, жаль, что вскрытия запрещены, интересно было бы внутри поковыряться и понять, какой орган отвечает за магию. А еще за желчь, хитрость и коварство.

– Совершенно верно, у меня нет дара, зато есть профессия. Я целитель. И пришла сюда, поскольку мне сказали, что вы можете обеспечить меня работой. Статус невесты стал для меня неожиданностью, и не скажу, что приятной. А теперь, когда мы выяснили, что этот брак никому не нужен, то давайте вернемся к первоначальной цели моего визита. Здесь есть лечебница или лазарет, куда я могу устроиться на работу?

Ричард и мамаша смотрели на меня с однокровными недоуменными выражениями лиц, а вот хозяин тут же принял деловой вид.

– Лечебниц нет. Темные не болеют, леди Ирина, – сказал он.

– Совсем? – удивилась я. Никак не могла взять в толк, зачем тогда меня сюда притащили. – Вообще ничем?

– Бывают отклонения в энергетических потоках. Могут быть раны, но все решается магически или за счет регенерации. Так что, увы, – лорд покачал головой.

Лорд Тарисер Данг мне нравился. На вид он был немолод, я бы сказала, что за пятьдесят с гаком, держался с достоинством, говорил серьезно и чувствовалось, что вся ситуация вызывает у него любопытство. Я была уверена, что при желании он все легко разрулит, притом так, что и Боги не подкопаются. Но... Не хочу.

Не хочу снова плясать под чужую дудку и жить по чужой указке. Не хочу, чтобы кто-то решал мою судьбу и мальчишек. Это было мое решение – отправится в этот мир. Возможно, не лучшее, но мое. И я должна сама нести за него ответственность. Поэтому:

– А обычных людей у вас нет? Таких, как я? Или они тоже не болеют и не получают травм?

Подумал.

– В Мороксойле живут люди без магии, целители оказывают им помощь при храмах и обителях. Но вряд ли вы захотите...

– Я согласна! – выпалила я.

Согласна на все, лишь бы подальше от этой семейки. Ладно, Ольга, она сестра, мать мальчишек и родная кровь. А добровольно жить с леди Данг под одной крышей...

Извините, господа Создатели, но на такое я не подписывалась.

– А теперь обсудим, что вы можете предложить мне за то, чтобы ваш сын как можно дольше оставался в статусе холостяка, – широко улыбнулась я.

Леди не торгуются? Вы на свекровь мою несостоявшуюся гляньте! Как минимум мне положена моральная компенсация в размере стоимости домика в пару этажей и годового содержания на мальчишек и беса.

Кстати, что это за вид такой, интересно? И кто отвечает за их прививки, питание и приучение к лотку – ветеринар или бестиолог?

“Ага, сущность неизвестная, значит, содержание на беса надо отдельной статьей просить выделить”, – защелкал в голове калькулятор.

“А где души высокие порывы?” – спросите вы.

Поживите на зарплату фельдшера с перманентно неработающим супругом, кредитом на машину и двумя детьми-подростками. Это быстро учит оценивать риски не только для жизни, но и финансовые.

Я требовательно уставилась на несостоявшегося свекра, настраиваясь на долгий торг. Сколько ковер не рассматривай, а краше он от этого не станет. Так что берем все в свои руки, Ира. Вляпалась в новую жизнь – гребь, авось куда и выплывешь.

И еще одна доктор-попаданка вашему вниманию:

<https://litnet.com/shrt/V89a>

Глава 11. Темная семейка

Тарисер Данг оказался мировым мужиком. Он рассматривал меня со снисходительной улыбкой, будто знал что-то, чего не знаю я, и иногда такие же взгляды бросал на сына.

К нему-то он и отправил меня за содержанием.

– Милая леди Ирина, как только вы с Ричардом официально свяжете себя намерениями вступить в брак, ваше обеспечение полностью ляжет на его плечи. Намерение – это всего лишь обещание когда-нибудь в будущем связать себя узами у алтаря, – добавил мужчина, видя, что я ничем ни с кем себя связывать не хочу. – Соглашение с Творцами должно быть исполнено, вам придется пройти связующий обряд. К сожалению, без этого мы не сможем отпустить вас из замка. Да и не хотелось бы, если откровенно. Нас всех устроит, если вы будете на виду.

Леди Данг фыркала и всем своим видом изображала то несогласие, то пренебрежение, то оскорбленную невинность, но не уходила и даже села за стол переговоров. Благо, сей предмет интерьера был внушительных размеров и мы все за ним без труда разместились. Смущало только то, что “жених”, не отрываясь, разглядывал меня. Причем как-то странно, будто пытался в голову проникнуть. Это безумно раздражало, быть клоуном в цирке. Но... “Дом, работа, содержание парней и беса!” – читала я мантру и прикусывала язычок.

А может, к черту все и остаться в замке?

Хотя что я буду тут делать? Развлекать недосвекровь? Ее задумчивые взгляды я тоже ловила на себе, но старательно игнорировала. Самый адекватный здесь был глава семейства, с ним и общалась.

– Давайте взглянем на ситуацию с другой стороны, лорд Данг. Разумеется, вы можете насильно удержать меня здесь. Но, вспомним о том, что это Ричард заключил договор с Создателями, и это он обязан взять меня в невесты. Я, со своей стороны таких опрометчивых обещаний не давала. И мне жених не нужен. Или согласия второй стороны для обряда не требуется?

Понимала, что скорее всего требуется и им что-то мешает просто взять и избавиться от меня. Хотя, наверняка хочется. От всей семейки веяло чем-то таким... Опасным что ли? Я Создателя так не боялась, как свекра. И вроде говорит доброжелательно, без оскорблений и упреков, но в глазах иногда такое промелькнет. Как на картине в холле – будто голодная тьма оттуда выглядывает и бездну тебя затянуть хочет. У свекрови эта живая темнота так и вовсе не пряталась, но от той понятно, чего ждать. А когда вот так – с улыбкой, а взгляд острее скальпеля, вот тут жуть. Но я не сдавалась.

Лорд кивнул, и я продолжила:

– Поймите, я, связав себя обрядом, буду вынуждена на некоторое время от многого отказаться. Например, от возможности создать полноценную семью с любимым человеком. А что может быть важнее для женщины, на попечении которой дети и бес?

– На некоторое? – возмутилась свекровь. – Девочка, тебе придется навсегда забыть о других мужчинах!

– Вот видите, ваши требования растут с каждой минутой. Хотя мы с вами не заключали никаких соглашений и что-то требовать от меня вы не вправе. У вас есть претензии? Обратитесь к поставщику услуги, – огрызнулась я, незаметно укрываясь за женихом. Больше от страха на самом деле, у леди опять что-то с глазами стало. Не семья, а рай для ученого-офтальмолога.

– Мисси! – мягкий укор прозвучал в голосе хозяина кабинета, и леди тут же обиженно захлопала ресничками.

Тошнило уже от ее притворства. Или от голода. На дирижабле нас кормили, но под рассказы о грядущем армагеддоне кусок в горло не лез. В итоге Гарри меня спать отправил. Так что слабость и головокружение наверняка от голода. Скорей бы уже все закончилось, а то еще

немного, и я или на все соглашусь, или пошлю всех, заберу парней и сяду на обратный рейс. Денег нет? Посудомойкой устроюсь, я не гордая.

– Согласен, с нашей стороны будет правильно предложить вам компенсацию. Давайте все подумаем, вы – что хотели бы получить за причиненные неудобства. Мы – на каких условиях сможем вам их предоставить. И обсудим завтра. Вы с дороги, вам нужно отдохнуть и набраться сил. Я был рад познакомиться с такой разумной для своего юного возраста девушкой. Как только утрясем вопрос с Творцами, я сам лично позабочусь о том, чтобы подобрать вам достойного жениха среди Светлых, – сказал лорд Данг, поднимаясь.

Тут же дверь после короткого стука открылась, и с поклоном вошла девушка в платье горничной.

– Лиара проводит вас, леди Ирина, – сказал свекр. – И обо всем позаботится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.